

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 11-УД23-4-А4

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 февраля 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Сабурова Д.Э.
судей Хомицкой Т.П. и Таратуты И.В.
при секретаре Горностаевой Е.Е.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Бобровского С.А., Алтыновой Е.Г., Канцера Ф.Э. в защиту интересов осужденных на приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 24 мая 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 года.

По приговору Верховного Суда Республики Татарстан от
24 мая 2022 года

Набиев Денис Маратович,

несудимый,

осужден по ч.4 ст.159 УК РФ к лишению свободы сроком на 6 лет; по п.«а» ч. 3 ст.126 УК РФ к лишению свободы сроком на 7 лет; по ч.1 ст.327 УК РФ к наказанию в виде ограничения свободы на 1 год.

Набиев Д.М. на основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от наказания по ч.1 ст.327 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159, п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний определено окончательное наказание **9 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Зарипов Альберт Фаизович,

несудимый,

осужден к лишению свободы по ч.4 ст.159 УК РФ к 6 годам; п.«а» ч.3 ст.126 УК РФ к 7 годам; пп.«а, б» ч.3 ст.163 УК РФ к 8 годам; пп.«а, в, г» ч.2 ст.158 УК РФ к 1 году; п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ к 3 годам; по ч.1 ст. 325 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 70 000 рублей; по ч.2 ст. 325 УК РФ к наказанию в виде штрафа в размере 40 000 руб. Зарипов А.Ф.

На основании п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ освобожден от наказания по ч.1 ст.325 и ч.2 ст.325 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159, п.«а» ч.3 ст.126, пп. «а, б» ч.3 ст.163, пп.«а, «в», г» ч.2 ст.158, п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ, путем частичного сложения назначенных наказаний определено наказание **в виде 10 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Салахов Марсель Фоатович, [REDACTED] [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осужден по пп.«а, з» ч. 2 ст.126 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 5 лет; по п.«б» ч.3 ст.163 УК РФ в виде лишения свободы сроком на 7 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенных наказаний определено наказание **в виде 8 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.**

Срок наказания Набиеву Д.М., Зарипову А.Ф. и Салахову М.Ф. исчислен со дня вступления приговора в законную силу.

В соответствии с п.«а» ч.3.1 ст.72 УК РФ разрешен вопрос о зачете времени содержания под стражей в срок отбывания наказания.

Мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении Набиева Д.М. до вступления приговора в законную силу оставлена прежней. Мера пресечения в отношении Зарипова А.Ф. и Салахова М.Ф. изменена на заключение под стражу до вступления приговора в законную силу, Зарипов А.Ф. и Салахов М.Ф. 25 мая 2022 года взяты под стражу в зале суда.

В доход федерального бюджета взысканы процессуальные издержки: с Зарипова А.Ф. 8000 рублей, с Салахова М.Ф. 9000 рублей.

Вопрос по вещественным доказательствам по делу разрешен.

В соответствии с приговором Набиев Д.М. осужден за мошенничество, совершенное организованной группой, в особо крупном размере; похищение человека, совершённое из корыстных побуждений, организованной группой; подделку официального документа, предоставляющего права, в целях его использования;

Зарипов А.Ф. осужден за мошенничество, совершенное организованной группой, в особо крупном размере; похищение человека, совершённое из корыстных побуждений, организованной группой; вымогательство, совершённое с применением насилия, организованной

группой, в целях получения имущества в особо крупном размере; кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, из одежды, находившейся при потерпевшем; кражу, совершённую группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище; похищение официальных документов, печатей, совершенное из корыстной заинтересованности; похищение у гражданина паспорта и другого важного личного документа;

Салахов М.Ф. осужден за похищение человека, совершённое группой лиц по предварительному сговору, из корыстных побуждений; вымогательство, совершённое группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Преступления совершены в период времени с конца июня по 29 сентября 2017 года на территории Республики Татарстан при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Набиев Д.М. вину по предъявленному ему обвинению не признал. Зарипов А.Ф. и Салахов М.Ф. вину по предъявленному обвинению признали частично, а именно признали вину только в похищении У [REDACTED]

Апелляционным определением Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 года данный приговор в отношении Зарипова Альберта Фаизовича и Салахова Марселя Фоатовича изменен:

переквалифицированы действия Зарипова А.Ф. с п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ на ч.5 ст.33, п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ, по которой назначено наказание в виде 2 лет 9 месяцев лишения свободы; на основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159, п.«а» ч.3 ст.126, п.п.«а,б» ч.3 ст.163, п.п.«а, в, г» ч.2 ст.158, ч.5 ст.33, п.«а» ч.3 ст.158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначено Зарипову А.Ф. наказание в виде **9 лет 9 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;**

зачтено Зарипову А.Ф. и Салахову М.Ф. в срок отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительной колонии строгого режима: время их содержания под стражей в период с 26 марта 2020 года по 27 марта 2020 года включительно из расчета один день содержания под стражей за один день отбывания наказания; время их нахождения под

домашним арестом в период с 28 марта 2020 года по 25 ноября 2021 года включительно из расчета один день домашнего ареста за один день отбывания наказания; время применения к ним запрета, предусмотренного п.1 ч.6 статьи 105.1 УПК РФ, в период с 26 ноября 2021 года по 24 мая 2022 года включительно из расчета два дня применения запрета за один день отбывания наказания.

В остальной части приговор в отношении Зарипова А.Ф. и Салахова М.Ф., и этот же приговор в отношении Набиева Д.М. оставлен без изменения, апелляционные жалобы - без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденных Набиева Д.М., Зарипова А.Ф. и Салахова М.Ф. в режиме видеоконференцсвязи, выступление адвокатов Утяцкого И.М., Сычева С.А. и Алтыновой Е.Г. в защиту интересов осужденных, поддержавших доводы жалоб и просивших об отмене судебных решений, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Телешеву-Курицкую Н.А. об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе адвокат Бобровский С.А. в защиту интересов осужденного Салахова М.Ф. выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, ввиду несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела и, в целом, незаконности выводов о виновности, нарушений уголовно-процессуального закона, приводя доводы, полностью аналогичные доводам, изложенным в апелляционной жалобе.

Анализируя доказательства по делу, полагает, что выводы суда, изложенные в приговоре, являются противоречивыми и не подтверждаются исследованными доказательствами.

В частности, адвокат оспаривает осуждение Салахова за вымогательство, полагая, что в его действиях отсутствует состав преступления, поскольку осужденный не был участником организованной группы, у него отсутствовал корыстный мотив данного преступления, насилия он не применял к потерпевшему, и его нахождение на катере в момент применения насилия к потерпевшему иными лицами не могло быть расценено, как участие в вымогательстве. В этой связи автор жалобы полагает, что действия Салахова следовало квалифицировать по ч. 2 ст. 330 УК РФ, поскольку и осужденный Салахов, и осужденный Зарипов были

введены в заблуждение относительно принадлежности денежных средств, считая, что они принадлежат ранее осужденному Кайманову.

Относительно обстоятельств похищения У [ ] адвокат полагает, что к Салахову подлежали применению примечания к ст. 126 УК РФ.

Наказание находит излишне суровым, без учета роли Салахова в преступлениях и безосновательно отклонены предложения о применении положений ст. 64 и 73 УК РФ.

Адвокат полагает, что при постановлении приговора нарушена тайна совещательной комнаты, поскольку в совещательной комнате, с учетом объема уголовного дела, судья находился 20 минут.

Просит об отмене состоявшихся судебных решений с прекращением производства по уголовному делу в отношении Салахова. При возвращении уголовного дела на новое судебное рассмотрение просит об изменении его подзащитному меры пресечения.

В кассационной жалобе адвокат Алтынова Е.Г. в защиту интересов осужденного Зарипова А.Ф., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину ее подзащитного в совершении преступлений.

Подробно анализируя показания свидетелей, осужденного ранее Кайманова, потерпевшего У [ ] адвокат дает собственную оценку доказательствам по делу, утверждая о том, что выводы суда являются предположительными, поскольку по делу установлено, что Зарипов не был осведомлен об истинных целях Кайманова по завладению денежными средствами и действовал лишь в интересах своего друга Кайманова, полагая, что денежные средства принадлежат именно ему. Все дальнейшие действия Зарипова были связаны именно с оказанием помощи Кайманову в возврате последнему его денежных средств. По указанным же обстоятельствам оспаривается в жалобе и наличие состава преступления, предусмотренного ст. 163 УК РФ.

Относительно похищения У [ ] адвокат не оспаривает сам факт похищения, поскольку его признает и сам Зарипов. Однако автор жалобы полагает, что в действиях Зарипова имеется добровольный отказ от совершения преступления, поскольку У [ ] был ими освобожден, в связи чем подлежали применению примечания к ст. 126 УК РФ. При этом адвокат оспаривает, что Зарипов принудил У [ ] выпить наркотическое средство.

Не согласен адвокат и с осуждением Зарипова о совершении им преступлений в составе организованной группы, оспаривая ее сплоченность и устойчивость.

Оспаривает адвокат и причинение значительно ущерба потерпевшему У [ ] при хищении его мобильного телефона, поскольку отсутствуют подтверждающие доказательства, оспаривает и пособничество в хищении относительно иных предметов потерпевшего.

Также адвокат указывает о нарушении тайны совещательной комнаты и о том, что в приговоре не отражена позиция защиты.

Перечисляя положительно характеризующие обстоятельства Зарипова наказание считает излишне суровым. Просит об отмене судебных решений с передачей дела на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе адвокат Канцеров Ф.Э. в защиту интересов осужденного Набиева Д.М., излагая позицию, аналогичную позиции в апелляционной инстанции, оспаривает законность и обоснованность состоявшихся судебных решений, ссылаясь на то, что в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие вину его подзащитного в совершении преступлений.

Автор жалобы указывает, что суд не дал оценку доводам стороны защиты, в том числе изложенным в прениях сторон, о наличии объективных доказательств, свидетельствующих о том, что Кайманов и Г [ ] дали под психологическим воздействием необходимые следствию показания для получения снисхождения, а первые показания Зарипова и Салахова не подтверждают причастность Набиева к похищению потерпевшего и вымогательству у него денежных средств. Суд не указал в приговоре, почему он отверг представленные защитником в ходе прений сторон доказательства. Полагает, что приговор обоснован общими фразами и формулировками относительно участия в преступлениях его подзащитного. Просит об изменении состоявшихся судебных решений и оправдании Набиева.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Зарипова О.В. просит оставить приговор без изменения, жалобы - без удовлетворения.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб, а также возражения стороны обвинения, Судебная коллегия

полагает, что выводы суда о виновности Набиева, Зарипова и Салахова в совершении преступлений подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании, надлежащая оценка которым дана в приговоре.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску.

Таких обстоятельств по делу не установлено.

Содержание доводов стороны защиты о недоказанности и необоснованности осуждения Набиева, Зарипова и Салахова по факту совершения преступлений, касающихся обстоятельств вымогательства и факта похищения потерпевшего У [REDACTED], [REDACTED], как оконченного преступления, по существу повторяют процессуальную позицию защиты в судебном заседании первой и апелляционной инстанций, где также были оспорены обстоятельства совершенных преступлений и, где позиция защиты сводилась к оспариванию представленных доказательств, их интерпретации с позиции собственной оценки и, в целом, к отсутствию составов преступлений.

Вопреки утверждениям, содержащимся в представленных жалобах, указанная позиция была в полном объеме проверена при рассмотрении дела судебной инстанцией и отвергнута как несостоятельная с приведением аргументов, опровергающих доводы стороны защиты с изложением достаточных выводов относительно предмета проверки уголовного дела судом апелляционной инстанции в контексте существенности допущенных нарушений уголовного и уголовно-процессуальных законов. Все иные доводы, содержащиеся в апелляционных и продублированные в кассационных жалобах стороны защиты, поддержанные и в судебном заседании суда кассационной инстанции не могут быть отнесены к категории обстоятельств, влекущих формирование правовых оснований для отмены или изменения состоявшихся судебных решений на данной стадии процесса.

Проверяя изложенные, аналогичные доводы и в суде кассационной инстанции Судебная коллегия исходит из того, что в ходе судебного разбирательства по первой инстанции, суд, заслушав осужденных, потерпевшего, допросивший свидетелей по делу; исследовав результаты следственных действий, в том числе письменные доказательства, выводы экспертов, обоснованно счел подтвержденной и доказанной причастность Набиева, Зарипова и Салахова к установленным событиям преступлений.

Содержащиеся в состоявшихся судебных решениях доказательства раскрывают повод, мотивы, цель и обстоятельства содеянного, содержат существенные для обвинения факты, согласуются между собой и дополняют друг друга, свидетельские показания не содержат оснований для оговора, более того соотносятся с многочисленными письменными доказательствами, а потому обоснованно признаны судом достоверными; добытыми в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, а, следовательно, правильно признаны допустимыми доказательствами по делу, подтверждающими виновность осужденных.

С подробным, содержащимся в приговоре, анализом доказательств, их процессуальной оценки как допустимых и достоверных, соглашается и Судебная коллегия, не усматривающая необходимости в подробном повторном изложении выводов суда, поскольку доводы защиты в этой части ничем не отличаются от ранее заявленных.

Так, по результатам судебного следствия было установлено, что каждый из осужденных участвовал в выполнении части или всех взаимно согласованных действий, осуществляя совместно с другими соучастниками единое преступление при распределении ролей и по заранее согласованному плану, конечный результат которого - завладение денежными средствами ООО «К[REDACTED]».

Набиев и Зарипов участвовали в планировании, подготовке и совершении похищения потерпевшего У[REDACTED], при этом Зарипов, действуя в составе организованной группы, также похитил учредительные документы ООО «К[REDACTED]» и паспорт потерпевшего, подыскал номинального директора для указанной организации, Набиев, в свою очередь, подделал паспорт потерпевшего, вклеив в него фотографию Кайманова А.В. (осужден по приговору Верховного Суда Республики Татарстан от 20 января 2022 года), после чего передал указанный паспорт Кайманову.

Используя документы ООО «К[REDACTED]» и паспорт У[REDACTED], Кайманов переоформил пакет документов с директора ООО «К[REDACTED]» Ут[REDACTED] на

Г [ ] [ ], после чего организовал вывод с данной организации денежных средств путем уплаты налогов за ООО ПКФ «Т [ ]» и ООО «Н [ ]», осуществивших поставки нефтепродуктов на подконтрольную фирму ООО «ГК «К [ ]».

Судом верно указано, что сам характер последовательных действий были обусловлены наличием как у Набиева, так и у Зарипова умысла на хищение денежных средств, находящихся на расчетном счете ООО «К [ ]», доступ к которому был получен путем обмана после предоставления поддельных документов в налоговый орган.

Доводы стороны защиты Набиева и Зарипова об их убежденности в том, что ООО «К [ ]» и денежные средства на расчетном счете данной организации принадлежат Кайманову, опровергаются исследованными доказательствами, поскольку никаких прав на распоряжение денежными средствами на счетах ООО «К [ ]» никто из осужденных не имел, в том числе и Кайманов, вопрос о принадлежности данной организации именно Кайманову никем из осужденных не проверялся, данным вопросом они не интересовались.

Судебная коллегия также соглашается с выводом судебных инстанций о том, что Салахов находился на катере в непосредственной близости от потерпевшего У [ ] по пути следования применял к нему насилие, согласно собственным же показаниям в ходе предварительного следствия, слышал крики Зарипова и угрозы потерпевшему, также видел, что потерпевшего заставили выпить размешанное с водой наркотическое средство, кроме того, он (Салахов) предоставил Зарипову свой сотовый телефон для связи с Набиевым, которому они должны были сообщить о своем прибытии.

Таким образом, действия всех соучастников, в том числе и Салахова, были согласованы между собой, охватывались единым преступным умыслом, каждый из них выполнял часть объективной стороны вымогательства. При этом, из поведения Салахова следовало, что он был полностью согласен с действиями Зарипова и, что Салахов не просто находился на месте совершения преступлений, а принимал в них непосредственное участие согласно отведенной ему роли.

Доводы стороны защиты Набиева о незаконности его осуждения за похищение Утробина, так как непосредственно в перевозке и ограничении свободы потерпевшего он участия не принимал, являются несостоятельными,

поскольку данное преступление совершено в составе организованной группы и охватывалось умыслом Набиева.

Соглашается Судебная коллегия и с выводом судебных инстанций об отсутствии оснований для применения к осужденным примечания к ст. 126 УК РФ, поскольку потерпевший был отпущен осужденными только после совершения в отношении него ряда противоправных действий, в частности вымогательства, и только лишь в соответствии с преступным планом после создания условий для его последующего задержания сотрудниками полиции.

Вопреки позиции стороны защиты, из собственных же показаний Салахова следует, что потерпевший был отпущен только после звонка Зарипова по его (Салахова) телефону Набиеву, который должен был «принять» У [ ] и, которого ранее заставили выпить размешанное с водой наркотическое средство.

Установленный судом факт принуждения потерпевшего употребить наркотическое средство подтверждается материалами дела, в частности, показаниями потерпевшего, актом медицинского освидетельствования, согласно которому у У [ ] установлено состояние наркотического опьянения, в крови обнаружено наркотическое средство, в связи с чем доводы в этой части стороны защиты Зарипова также не могут быть признаны обоснованными.

Доводы стороны защиты о непричастности Зарипова к хищению учредительных документов ООО «К [ ]», паспорта и имущества потерпевшего опровергаются показаниями об обратном осужденных Кайманова и Салахова. Ноутбук, клатч, паспорт У [ ] учредительные документы и печать ООО «К [ ]» находились в квартире потерпевшего, куда незаконно проникли и откуда их похитили неустановленные лица по указанию Зарипова. В период нахождения У [ ] под административным арестом паспорт и другие документы использовались Ч [ ] в подготовке документов для переоформления директора ООО «К [ ]» на Г [ ] что подтверждается, в том числе, и ее собственными показаниями.

Доводы о том, что Зарипов после хищения избавился от телефона потерпевшего не свидетельствуют об отсутствии у Зарипова умысла на совершение этого преступления, поскольку таким образом он фактически распорядился похищенным.

Вопреки утверждениям стороны защиты, оснований не доверять показаниям потерпевшего У [ ] у суда не имелось, поскольку они

обоснованно признаны последовательными, как по обстоятельствам его похищения, так и о размере причиненного ему ущерба, сообщив сведения о похищенном имуществе и его стоимости.

Так, согласно показаниям У [ ] на катере мешок был на его голове, его избивали как минимум двое из трех находившихся на катере мужчин, при этом ему было высказано требование переоформить ООО «К [ ] на другое лицо. Судом верно указано, что достоверность его показаний не вызывает сомнения, поскольку именно смена руководства ООО «К [ ] была целью похитителей, что подтверждают все последующие действия, привлечение адвоката Хабибуллина Р.Р. к продолжению принуждения У [ ] к даче согласия на смену руководства ООО «К [ ]», а после отказа – продолжение мошеннических действий, связанных с такой сменой.

Доводы стороны защиты Набиева о том, что паспорт потерпевшего он не подделывал, опровергаются показаниями Кайманова, согласно которым именно Набиев передал ему паспорт У [ ] с вклеенной туда его (Кайманова) фотографией, показаниями свидетеля Г [ ], который в пакете документов ООО «К [ ]» в автомобиле Набиева видел паспорт на имя У [ ] с вклеенной туда фотографией Кайманова.

Проанализировав исследованные доказательства в их совокупности, обоснованны суждения суда и в том, что преступления в отношении У [ ] были совершены в составе организованной группы, в которую входили Набиев, Зарипов, Кайманов и лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство (лицо №1). Судом верно установлено, что еще до начала выполнения объективной стороны преступлений состоялся сговор между соучастниками на совершение мошенничества, похищения человека и вымогательства.

Судебными инстанциями также верно указано об устойчивости и сплоченности данной группы, поскольку она характеризовалась наличием организатора — лица №1, заранее разработанным планом совместной преступной деятельности, распределением ролей между членами группы. Признаки и особенности созданной и руководимой лицом №1 организованной группы подробно мотивированы в приговоре, утверждения стороны защиты об обратном проверялись судебными инстанциями и мотивированно с приведением соответствующих обоснований отвергнуты.

При этом судом обоснованно сделан вывод об отсутствии осведомленности у Салахова существования организованной группы, в

связи с чем он признан виновным и осужден за совершение преступлений в составе группы лиц по предварительному сговору.

Таким образом, предложенные стороной защиты суждения относительно недостаточности доказательств; относительно их недопустимости, ввиду недостоверности показаний потерпевшего У[ ] утверждения осужденных о собственной непричастности к преступлениям, ввиду неосведомленности преступных намерений других соучастников, предложения о переквалификации действий на категорию менее тяжких преступлений, доводы о добровольном освобождении потерпевшего У[ ], являются лишь собственным мнением стороны защиты, противоречащим, представленным доказательствам, поскольку выводы судебных инстанций не вызывают сомнений, оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона, каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и достоверности, а все имеющиеся доказательства проанализированы в совокупности.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, у суда – не имелось. Собранные по делу доказательства полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности осужденных к совершенным преступлениям. Тот факт, что данная оценка доказательств не совпадает с позицией стороны защиты, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Уголовное дело рассмотрено судом объективно, с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон, при соблюдении права на защиту и, в целом, права стороны защиты на представление доказательств.

Доводы стороны защиты, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого решения, не нашли подтверждения в материалах дела. Суждения о том, что приговор по настоящему делу изготовлен судьей еще до удаления в совещательную комнату, объективно ничем не подтверждены. Уголовно-процессуальный закон не содержит каких-либо ограничений в части продолжительности времени изготовления приговора судьей в совещательной комнате.

Все ходатайства сторон разрешены судом правильно в соответствии с требованиями закона. Оснований не соглашаться с принятыми решениями Судебная коллегия не усматривает.

Таким образом, в соответствии с положениями ст.ст. 304, 307-309 УПК РФ в приговоре приведено не только описание преступных действий, с указанием места, времени и способа их совершения, обоснованно признанных судом доказанными, но и дана надлежащая правовая оценка всем исследованным по делу доказательствам, указано какие из них суд положил в основу приговора, а какие отверг и в какой части, приведены мотивы решений по всем возникающим в ходе судебного разбирательства вопросам, подлежащим разрешению при вынесении приговора.

Учитывая установленные судом обстоятельства, не усматривает Судебная коллегия оснований подвергать сомнению и выводы о квалификации действий осужденных. Оснований для переквалификации действий Набиева, Зарипова и Салахова, а также и для их оправдания, как ставится вопрос о том в кассационных жалобах, не имеется.

Таким образом, нарушений уголовного и уголовно-процессуального законов, влекущих изменение или отмену состоявшихся судебных решений, не установлено.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено в соответствии с нормами главы 45.1 УПК РФ. Содержание определения судебной коллегии отвечает требованиям ст.ст. 389.20, 389.28 УПК РФ.

При назначении наказания осужденным судом учтены обстоятельства совершенных ими преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные о личности каждого из них, а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление.

Все обязательные, а также имеющие значение при решении вопроса о размере наказания обстоятельства судом учтены. Оснований для признания иных обстоятельств смягчающими наказание в отношении осужденных, Судебная коллегия не усматривает.

С учетом изложенного и руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

приговор Верховного Суда Республики Татарстан от 24 мая 2022 года и апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 25 августа 2022 года в отношении **Набиева Дениса Маратовича, Зарипова Альберта Фаизовича и Салахова Марселя Фоатовича** оставить без изменения, кассационные жалобы адвокатов Бобровского С.А., Алтыновой Е.Г., Канцерова Ф.Э. в защиту интересов осужденных - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи